Секция «Философская антропология»

РЕФЛЕКСИВНАЯ САМОИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ПУТЬ ЖИЗНИ И ОБРАЗ "Я"

Ануфриева Карина Викторовна

Кандидат наук

Тверской государственный университет, Тверь, Россия E-mail: carina-oops@mail.ru

Рефлексивная самоидентичность личности, складывающаяся в своем зрелом варианте в период Нового времени и приобретающая новые черты в современную эпоху, связана с запросом на рефлексивное конструирование "Я" как целостного и самодостаточного личностного начала. В идентичности личности присутствуют одновременно моменты обретения ею самотождественности внутри сообщества и рефлексивной самоидентификации таковой. Поэтому в границах человеческой жизни происходит своеобразное соединение, комбинация индивидуально неповторимого и социокультурно воспроизводимого, имманентно духовного и внешне предлагаемого ситуацией эпохи, традицией. Рефлексивная самоидентичность личности - процесс и результат непрестанного поиска образа "Я" в свете неповторимости жизненного пути.

Классическая философия эпохи модерности от Р. Декарта и Д. Локка до И. Канта, И.Г. Фихте и Г.В.Ф. Гегеля "высвечивает" многие важные механизмы формирования рефлексивной идентичности личности. Ее традицию во многом продолжает философия марксизма. При этом рефлексивная мощь самосознания рисуется в разных вариантах классической философии модерности способной проникнуть в основные механизмы работы сознания и становления человеческого "Я". В постклассической западной мысли, начиная с трудов А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, рефлексия предстает средством проникновения в глубинные пласты человеческого существования, демонстрируя, что "Я" конструируется в освоении таковых. Дорефлексивное оказывается чрезвычайно многомерным, включая феномены экзистенциального плана, волевой активности, которая отнюдь не всегда повинуется разумным мотивам, бессознательного пласта психической жизни, телесности, интерсубъективных связей различного уровня, языка и т.д. Этот круг идей, сопряженных с конструированием рефлексивной идентичности личности, представлен в исканиях представителей философии жизни, немецкой философской антропологии, феноменологии, экзистенциализма и герменевтики, психоанализа, лингвистической философии, неомарксизма, постструктурализма и иных направлений западной мысли.

Рефлексия оказывается необходимым средством конструирования личностной идентичности, без которого она неосуществима. Любой акт рефлексии ретроспективен, ибо связан с обращением мысли на целостность "Я" как конституированную всем предшествующим путем жизни. "Между "Я" и существованием нет никакого интервала, нет никаких событий. Существование уже слилось со мной, и я не могу вернуться в точку, откуда начиналось преобразование меня"[2]. С позиций настоящего и возможных перспектив будущего предметом осмысления становятся те акты мысли и действия, которые выглядят составляющими целостную панораму жизни субъекта "[1]. Рефлексия предполагает разграничение самой мыслительной активности, имманентной структуры таковой и ее предметности. Как само рефлексивное усилие, так и его объективированная предметность отмечены печатью изначальной временности, историчности. Предметность "присваивается" в рефлексивном акте, взывая к его продолжению. В рефлексивном акте осознается процесс конституирования "Я" в мыслительной активности субъекта. Сама личностная жизнь в ее континуальной субъективной динамике наполняется целостным и никогда незавершенным смыслом. Онтология вовлеченности человека в коллективный праксис и резюмирующий его опыт

задает присутствие рефлексивного компонента в любом акте интерпретации мира.

В финальной инстанции процесс обретения рефлексивной самоидентичности личности онтологически обусловлен ее пребыванием во времени [4]. Создание рефлексивного образа личностного "Я" предполагает ситуированность субъекта в моменте настоящего, чреватого будущим, и объективацию феноменов его предшествующего жизненного пути. Психологическое наполнение содержания рефлексии "Я" выглядит своеобразным феноменологически данным материалом, производным от глубинной онтологии "заброшенности" человека в мир и его непрестанного "самопроектирования. В полемике с картезианским истолкованием рефлексии сторонники герменевтики выявили, что она никогда не является "чистой", предполагает определенный фон понимания мира, задающий и основания видения самотождественности "Я". Герменевтика рефлексивного осмысления самоидентичности "Я" имеет круговой характер: с позиций настоящего личность постоянно обнаруживает новые грани своего существования, приводя множественность своих ликов к знаменатели единства и целостности во времени жизни [3]. Именно так "высвечивается" сложная диалектика единства тождественности и "самости" личностного "Я"

При всей своей сингулярности "Я" требует определения в понятийном и языковом арсенале, предполагаемом интерсубъективными связями, коммуникацией. Рефлексивное самоопределение "Я" происходит через обращение к архиву индивидуальной и коллективной памяти. Если представления о роли индивидуальной памяти в самоопределении "Я" сложились еще в истории классической философии, то механизмы привлечения для этого коллективной памяти стали предметом изучения в постклассической западной мысли. Соединение воедино "Я" и "Мы" означает, что истолкования личностностной самотождественности невозможно без референции к Другому. На этом фоне в современной мысли рождается и нарративная трактовка рефлексивной самотождественности, понимаемой как повествование о жизненном пути уникального "Я". Рефлексивная герменевтика "Я" связана с проблематизацией его образа и отмечена противоречивой динамикой движения от одной стадии личностного развития к другой в свете идеала достижения его целостности.

Источники и литература

- 1) Гуревич П.С. Проблема целостности человека. М.: ИФ РАН, 2004. С. 148
- 2) Мамардашвили М.К. Картезианские размышления //Философские чтения. -СПб.: Азбука-Классика, 2002. С. 662.
- 3) Рикёр П. Я-сам как другой. М.:Издательство гуманитарной литературы, 2008. С. 181
- 4) Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1986. S. 233.